

Т.Д. Лысенко и современные проблемы биологии

I. Теория стадийного развития; биологические законы

Изучая влияние внешней среды на рост и развитие растений, Т.Д. Лысенко заметил, что растения в различные периоды своего развития требуют неодинаковых внешних условий: питания, температуры, влажности, продолжительности дневного освещения и т.д. Например, яровая пшеница, в начале своего развития нуждается в более низкой температуре, чем в конце, во время созревания семян. Это позволило ему сформулировать **закон стадийного развития**, гласивший: "*Развитие растения состоит из отдельных разнокачественных этапов, стадий развития*". Стадии характеризуются требованиями растений к условиям окружающей среды. На каждой стадии растению нужны разные внешние условия (питание, освещение, температурные границы, ...), точнее, их комплекс, который определяется природными свойствами растения. Прохождение стадий представляет собой нормальный путь развития растения, ведущий через образование различных органов и признаков к плодоношению. Следующая стадия может наступить только после прохождения предыдущей. Те или иные органы и признаки могут развиваться только на определённых стадиях. Стадии развития необратимы.

Одна из первых стадий развития однолетних растений, названная Т.Д. Лысенко *яровизацией*, начиналась как только зародыш станет расти и при наличии соответствующего комплекса условий среды. Лысенко отмечал, что при отсутствии этого комплекса растение не пройдёт стадию яровизации и, даже если его рост, накопление веса и объёма будут идти нормально, оно не станет *развиваться* дальше – не появятся соответствующие органы и признаки. Следующая стадия, названная Лысенко *световой*, начиналась после прохождения яровизации и характеризовалась изменением требований к освещению.

Особенная практическая ценность теории стадийного развития и связанных с ней агроприёмов типа *яровизации* заключалась в возможности управления развитием растений. Можно было, например, изменяя сроки наступления очередной стадии у разных растений, добиваться их цветения в примерно одно и то же время и, таким образом, проводить скрещивание. Виды и сорта растений, не соответствующие климатическим условиям некоторого региона, можно было к этим условиям приспособлять, ускоряя ту или иную стадию развития.

Закон жизни вида. Согласно господствовавшим в биологии после работ Дарвина представлениям, в живой природе действовали законы *естественного отбора* и *борьбы-конкуренции* организмов. Лысенко предложил уточнить эти представления. По его мнению, отношения между биологическими видами и внутри них были принципиально различными. Если между представителями *разных видов* ведётся борьба, хотя встречается и кооперация, то *внутривидовые взаимоотношения* не могут быть подведены под эти понятия – они "*подобно взаимосвязям органов в организме... направлены только на обеспечение существования вида, на его процветание и увеличение численности*"¹. Лысенко утверждал, что жизнь биологического вида, как "*особого состояния живой материи*", взаимодействие его представителей между собой и с другими видами подчиняется цели сохранения и процветания данного вида. Это положение было названо им *законом жизни биологического вида*. Подтверждения "закону жизни вида" Лысенко находил в животном и растительном мире, где особи одного вида помогали друг другу, в том числе в борьбе с другими видами.

Существование внутривидовой борьбы обычно аргументировалось "мальтузианским" доводом о неизбежной перенаселённости при размножении и, соответственно, нехватке ресурсов. Лысенко, однако, указал, что размножение в природе ограничено внешними условиями, из-за чего виды и разновидности редко достигают перенаселённости: в природе её "*как правило, нет и быть не может*"². Кроме того, он отметил, что способности к внутривидовой конкуренции вредны для вида в целом (уменьшая число его представителей), и таким образом – учитывая борьбу-конкуренцию видов между собой – не могут быть закреплены ни отбором, ни приспособлением.

"Закон жизни вида" Лысенко применял в разработке *гнездового способа посева* семян, при котором, как он считал, взаимодействие молодых растений между собой будет подчинено условию процветания вида, в результате чего они вырастут выносливые и устойчивые. Другим применением "закона жизни вида" у него стали работы по созданию стада жирномолочных коров. По мнению Лысенко, если скрещивать крупных жидкомолочных коров с мелкими быками джерсейской жирномолочной породы и при этом производить обильное корм-

¹ Лысенко Т.Д. "Теоретическое обоснование гнездового способа посева лесозащитных полос"// "Лес и степь", №4, 1949 г., стр. 23; "Агробиология", стр. 588.

² Лысенко Т.Д. "Агробиология", 1952 г., стр. 486.

ление коров, то развитие зародыша пойдёт – для сохранения вида – по мелкой джерсейской, следовательно, жирномолочной породе.

Иерархия законов Природы

Лысенко считал, что между законами разных наук существует определённая иерархия, соответствующая иерархии уровней материи (движения), описываемых этими законами: ... → химия → механика → биология → ... Законы, определяющие организацию материи на более высоком уровне, имеют более высокий статус (более ценны для человеческой практики) и не выражаются через законы, определяющие организацию материи на более низком уровне. В частности, Лысенко подчёркивал, что биология не сводится ни к физике, ни к химии; что биофизические и биохимические законы, хотя и помогают биологии, но имеют в ней более низкий статус, чем *биологические законы роста и развития* живых организмов. Биологические явления не являются "механической суммой" физических перемещений или химических реакций; они представляют собой следующий, более высокий уровень движения. Выявив, какие химические реакции сопровождают или даже вызывают те или явления в мире живого, мы не можем сказать, что "свели биологию к химии"; "*биология это не химия и не физика*". "*Нельзя биологическую науку, её стержень сводить только к химическим и физическим явлениям, протекающим в живых телах... Я полностью согласен с тем, что без соответствующего развития химии и физики как наук биология как наука была бы невозможна. Но это не означает, что биология как наука сводится к химии и физике живого ... Биологическая наука должна вскрывать биологические законы, законы, по которым возникают, живут и развиваются биологические объекты... Правильная формула, что без соответствующего развития химии и физики живых тел невозможна сама биология как наука, не означает, что биология и есть химия и физика... Биологические закономерности это не физические, не химические и не математические закономерности, а биологические*"³.

Иллюстрируют эти рассуждения Лысенко отношения между законами механики – законами движения физических тел – и законами химии – законами молекулярных взаимодействий, или квантовой физики – взаимодействий и превращений элементарных частиц. Хотя физические тела состоят из молекул, атомов, элементарных частиц, но законы механики не выводятся из химии или квантовой физики.

³ Лысенко Т.Д. "К вопросу о взаимоотношениях биологии с химией и физикой" // "Агробиология", №4, 1959 г., стр. 485 - 488.

Законы физики – законы движения физических тел – выражают физическую сущность этих тел; законы химии – законы взаимодействия молекул – выражают их химическую сущность. Аналогично законы развития живых организмов выражают их биологическую сущность, не сводимую к химии и физике. *"Хороший химик не будет биологическую сущность выражать химическим языком... Упрощенчески представляют себе задачу исследователи, которые, найдя или чаще всего лишь делая попытки найти изменения в химической реакции растения, ... находящегося на той или иной стадии развития думают, что они уже вскрыли самую глубокую "сущность" яровизации, световой стадии и т.д. Химические индикаторы стадий суть только одни из многих индикаторов, и хотя они, безусловно, существенны, но всё же им ещё далеко до "последней сущности жизни". Мы за изучение химических, физических, морфологических и всяких других индикаторов развития. Но мы против того, чтобы к этим индикаторам сводить сущность стадийного развития. И мы прежде всего за изучение биологии развития, изучение специфики биологических отношений"*⁴.

Живые организмы развиваются в соответствии со своей наследственностью и при наличии определённых условий во внешней среде. Поэтому, для познания биологических законов, то есть законов развития живых организмов, первоочередную роль играет изучение влияния на них изменений *условий жизни* – а не изучение воздействия чужеродных, не требующихся для развития – например, химических или радиоактивных – веществ. *Мичуринская биология*, разрабатывавшаяся Лысенко и его коллегами, обращала внимание на изменение развития организмов при изменении их *условий жизни*.

Наследственность, как биологическое свойство (свойство *"существа, а не вещества"*), тоже следовало изучать, в первую очередь, биологическими, а не физическими или химическими методами. Поиск биологических законов наследственности, по Лысенко, надлежало вести, изучая влияние на неё изменений в условиях жизни.

⁴ Т.Д. Лысенко, лекция в Одесском университете 7 апреля 1956 г.

II. Направленная изменчивость.

Главной концепцией, которую отстаивал в генетике Т.Д. Лысенко, была возможность *направленных* – т.е. определённых и предсказуемых – *изменений наследственности* живых организмов при воздействии на их *условия жизни*⁵. Как примеры таких изменений он приводил в 1930 - 60-х гг.: 1) *преобразование яровой пшеницы в озимую* при подзимних посевах, т.е. под действием пониженных температур; 2) *вегетативную гибридизацию* – изменение наследственных признаков растения при его прививке к другому, т.е. при изменении режима питания.

Большинство ведущих советских и зарубежных генетиков тех лет концепцию *направленного изменения наследственности под влиянием изменений в условиях жизни* категорически отвергало. "*Возможность адекватных изменений наследственности никем не доказана и противоречит современным представлениям*" (Н. Вавилов)⁶. "*Генетический анализ указывает на полное отсутствие какого-либо влияния внешних условий на характер возникающих генных мутаций, рассматриваемых с точки зрения их фенотипического проявления*" (Г. Мёллер).

В научном отношении такая позиция тогдашних оппонентов Т.Д. Лысенко обосновывалась тем, что генетические мутации при радиоактивных и химических воздействиях на живые организмы действительно, как показывали опыты, имели неопределённый- стохастический характер⁷. Ещё более важной была здесь мировоззренческая сторона: утверждение о возможности направленного изменения наследственности противоречило, во-первых, доктрине Вейсмана о *неизменяемой зародышевой плазме* и развитому им же *неодарвинизму*⁸, во-вторых, атеистическим и материалистическим взглядам, которых тогда придерживалось, часто в весьма агрессивной форме, большинство западных и ориентировавшихся на них ведущих советских генетиков.

⁵ Лысенко различал *внешнюю среду* организма и её частный случай – *условия жизни*. К последним он относил режим питания, температуры, освещённости,...

⁶ "Спорные вопросы генетики и селекции", М., 1937 г., стр. 464.

⁷ объяснявшийся, впрочем, Т.Д. Лысенко и его сторонниками тем, что радиоактивные и химические воздействия не относятся к *условиям жизни* организма; не "перерабатываются" им в функции жизнедеятельности – в отличие от питания, света,...

⁸ модификация дарвиновской теории происхождения видов, исключившая из неё 1) возможность наследования приобретённых признаков и 2) направленность (неслучайную зависимость от внешней среды) генетических изменений- мутаций, частично признававшиеся Дарвином.

Концепция "направленных изменений наследственности" представлялась им "отдающей поповщиной" и пытающейся "протащить" в эволюционные и вообще биологические проблемы телеологию, а то и самого "боженьку". Так, генетик-вейсманист Г. Мёллер подчеркивал, что "случайность и нецелесообразность изменений" является мировоззренческой идеей, "центральной для всякого материалистического, лишённого телеологии, толкования эволюции"⁹.

Учитывая этот идеологический аспект проблемы, неудивительно, что советские вейсманисты теоретические аргументы своих оппонентов отвергли, а данные их экспериментов (преобразование яровой пшеницы в озимую и др.) просто проигнорировали.

Однако, несмотря на такое отношение со стороны ведущих советских генетиков, концепция направленного изменения наследственности – получившая название *мичуринской биологии* – усилиями Т.Д. Лысенко и его единомышленников была сохранена как в научном обороте, так и в практической работе селекционеров его школы.

Вынужденные, после августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 года, снизить накал своих публичных нападок на мичуринскую биологию и лично на Т.Д. Лысенко, его противники компенсировали это ужесточением *формы* критики. Мичуринская биология называлась ими (вначале в своей среде, а потом, всё более громко и в прессе) "лженаукой", "обскурантизмом", "мракобесием" и т.д.

После ухода Т.Д. Лысенко с высоких научно- административных постов, мичуринская биология- концепция направленного изменения наследственности подверглась тотальному шельмованию в научной, научно-популярной и общественно-политической литературе, причём в этой кампании приняли участие не только биологи, но и представители других наук, а также, разумеется, "демократическая интеллигенция".

Тем не менее, факты, на которые опиралась концепция *направленного изменения наследственности под влиянием внешней среды*, как и теоретические доводы в её поддержку, никуда не исчезли. В частности, к 1980-м гг. многим специалистам по проблемам эволюции стало ясно, что стандартные неodarвинистские модели, даже построенные с привлечением новейших методов популяционной генетики, так и не разрешили основных противоречий неodarвинизма¹⁰. Во 2-й половине

⁹ "Спорные вопросы...", стр. 130.

¹⁰ см. следующий раздел

1980-х гг. новые примеры направленных мутаций доставили эксперименты по стрессовому воздействию на бактерии¹¹. Несколько ранее, в 1970-х гг. открытия *обратной транскрипции* РНК в ДНК; *нематричного синтеза* ДНК; *мобильных генетических элементов* показали принципиальную возможность направленного воздействия внешней среды на аппарат наследственности и начали приоткрывать его молекулярные "механизмы".

Разумеется, Т.Д. Лысенко не мог знать эти "механизмы". Касаясь связанных с ними вопросов, он лишь говорил об "усвоении- неусвоении"/ "ассимиляции-диссимиляции" организмом изменений во внешней среде; или их влиянии на обмен веществ. Но он считал, что для нахождения *биологических* законов направленных изменений наследственности знание их реализации на *биохимическом* уровне и не имеет большого значения (см. предыдущий раздел).

В настоящее время представление о направленных изменениях наследственности используется в различных разделах биологии. В иммунологии оно даёт возможность объяснить быстрое нахождение организмом иммунных ответов¹²; в палеонтологии и теории эволюции – быструю сменяемость древней флоры и фауны при масштабных изменениях климата; в ботанике – быструю адаптацию растений при переносе в другую среду и т.д.

Таким образом, концепция *направленного изменения наследственности под влиянием изменений во внешней среде*, защищавшаяся Т.Д. Лысенко в 1930- 60-х гг. не только оказалась вновь востребованной в науке, но и, как теперь видно, значительно опередила своё время – точнее, превысила интеллектуальный уровень её тогдашних неистовых критиков.

"Наша наука овладела вопросами направленного изменения наследственности, и приоритет этого важного открытия в биологической науке останется за Советским Союзом, за мичуринской биологией"

Т.Д. Лысенко

¹¹ Cairns J., Overbaird J., Miller S. "The origin of mutants"// "Nature", 1988, v. 335, pp. 142 - 145.

¹² См. напр. Стил Э., Линдли Р., Бландэн Р. "Что, если Ламарк прав? Иммуногенетика и эволюция", М., 2002 г.

III. Теория эволюции

"Для настоящего учёного всё в биологии получает смысл только в свете фактов"

Дж. Уэллс

Основные положения *теории происхождения видов*, сформулированной Ч. Дарвином в середине XIX века включали: 1) постепенность происходящих со временем наследственных изменений организмов; 2) их случайность- ненаправленность; 3) решающую роль в видообразовании естественного отбора. В *неодарвинизме*, развитом А. Вейсманом, были особенно подчеркнуты положения о случайном- неопределённом характере мутаций, которые у самого Дарвина нередко заменялись на прямо противоположные, доходившие до признания принципа *наследования приобретённых признаков*. Неодарвинистская интерпретация дарвинизма стала основой созданной в 1930- 50-х гг. усилиями ряда генетиков "синтетической теории эволюции" (СТЭ).

Вместе с тем, уже давно были указаны фундаментальные недостатки и противоречия дарвиновской теории (часть их заметил и сам Дарвин): 1) исчезающе малая вероятность случайного возникновения *благоприятных* мутаций, которые, вдобавок, должны были бы происходить со многими частями организма сразу¹³; 1') появление, при "случайном" характере мутаций, множества уродов – вся Земля была бы заполнена ими, прежде чем явилась бы "хорошая"/ полезная мутация; 2) отсутствие среди ископаемых остатков *переходных форм* между разными видами, которые должны были бы существовать, если бы эти переходы действительно совершались постепенно; 3) преувеличение роли внутривидовой борьбы: в природе редко наблюдается перенаселённость, которая могла бы быть причиной такой борьбы.

Создаваемые в рамках неодарвинизма теории (включая СТЭ) фактически игнорировали все эти аргументы – в том числе отсутствие переходных форм, объяснявшееся ещё со времён Дарвина "неполнотой геологической летописи". Однако сейчас геологическая летопись считается достаточно полной, и т.о. отсутствие переходных форм есть факт.

¹³ "Случайный новый признак может испортить сложный механизм, но ожидать, что он его усовершенствует было бы в высокой степени неблагоприятно ... Вероятие станет равным почти нулю, если мы вспомним, что недостаточно случайного изменения одного признака: полезное изменение, например, в сетчатке, должно быть связано с изменениями во всем аппарате: одновременно должны измениться в полезном направлении не только ряд других частей глаза, но и соответственные центры мозга" (Берг Л.С. "Номогенез", П., 1922 г., стр. 24).

Биологи, предпочитавшие при разработке теорий эволюции исходить из фактов, а не из идеологизированных догм, давно уже выдвигали альтернативные неodarвинизму концепции, *учитывавшие* вышеприведённые аргументы. Основными из них стали следующие: 1) эволюционные наследственные изменения совершаются по некоторым (пока неизвестным) законам, а не "случайно"; 2) преобразования видов происходят скачкообразно; 3) они происходят в массовом порядке и 3') как правило, стимулируются кардинальными переменами в условиях жизни: климате,....

Помимо критики неodarвинизма, эти теории эволюции предъявляли в свою поддержку новые данные: подтверждение возможности направленного изменения наследственности живых организмов при изменениях во внешней среде (см. выше); корреляцию по времени смены таксонов живых организмов на Земле с геологическими или космическими катаклизмами; существование внутри видов не только конкуренции, но и взаимопомощи и т.д.

Лысенко считал (и подтверждал на примерах), что возможны *направленные изменения наследственности* под влиянием внешней среды; т.е. что наследуемые адаптивные изменения организма возникают не случайно, а закономерно. Утверждения вейсманистов о случайном характере наследственных изменений- мутаций Лысенко отвергал: "*наука – враг случайности*"; "*живая природа развивалась и развивается на основе строжайших, присущих ей закономерностей*";...

Концепция направленных изменений наследственности не только противоречила неodarвинизму, но и являлась потенциально конфликтной с положением Дарвина о ключевой роли для эволюции *естественного отбора*. Ведь если изменения во внешней среде *непосредственно* меняют наследственность, приспособлявая организм к новым условиям, то нет необходимости привлекать для объяснения этой приспособленности *ещё* и отбор; во всяком случае, его роль существенно снижается.

В конце 1940-х гг. Т.Д. Лысенко выдвинул концепцию отсутствия внутривидовой борьбы, ещё больше снизившую значимость для эволюции факторов *борьбы за существование и естественного отбора*. Выражение "естественный отбор" в работах Дарвина Лысенко объявил "*метафорическим, иносказательным*" ("Агробиология", стр. 485).

Вслед за тем Т.Д. Лысенко отбросил представления о *постепенном превращении разновидностей* в виды, заявив, что преобразование одного вида в другой может произойти только в результате резкого,

"качественного" скачка в наследственности, причинами которого являются резкие изменения условий жизни на протяжении нескольких поколений (там же, стр. 664 - 668).

Подтверждение этому положению Т.Д. Лысенко находил в своих опытах по преобразованию яровой пшеницы в озимую: "озимость" у прежде яровых растений появлялась сразу, "скачком", без количественного накопления этого признака. Изучая данные о превращении твёрдой пшеницы в мягкую, он заключил, что *"образование нового вида подготавливается видоизмененной, в ряде поколений, жизнедеятельностью в специфически новых условиях"*.

При таком подходе ему, понятно, не понадобилась и концепция *переходных форм между видами*, которые *"не существует не потому, что эти разновидности выпали в процессе внутривидовой борьбы, а потому, что такие промежуточные разновидности в естественной природе не образовывались и не образуются"* (там же, стр. 667).

По отношению к дарвиновской теории происхождения человека от обезьяны (через переходные формы) Лысенко высказывал откровенный скептицизм, чем даже шокировал партийного функционера Ю. Жданова: *"Да и мне самому пришлось услышать сентенцию Лысенко: "Человек – не животное. Он не произошел от обезьяны, а развился скачкообразно". Так творческий дарвинист порвал с дарвинизмом"*¹⁴.

Сравнение

Нетрудно видеть, что представления Т.Д. Лысенко об эволюции, высказывавшиеся им ещё в 1930-40-х гг., полностью согласуются с основными принципами находящимися вне неodarвинистских догм современных эволюционных теорий (см. выше): закономерность изменений наследственности; направленное воздействие внешней среды; скачкообразность преобразования видов; второстепенность для эволюции естественного отбора и внутривидовой конкуренции.

Стоит ещё отметить, что в то время как современные теории эволюции лишь с некоторым трудом преодолевают наследие неodarвинизма, объявившего *первопричиной* эволюционного развития *случайные мутации генетического аппарата*, и тем самым, так сказать, "поставившего вещи с ног на голову", в работах Лысенко изначально дана правильная картина: изменение наследственности это не причина эволюции, в том числе преобразования видов, а её *следствие*.

¹⁴ Жданов Ю. "Во мгле противоречий" // "Вопросы философии" №7, 1993 г.

Приложение. Т.Д. Лысенко и Н.Я. Данилевский.

Аргументация Т.Д. Лысенко против ряда дарвиновских положений отчасти совпадала с аргументацией видного биолога и культуролога XIX века Н.Я. Данилевского (1822- 85 гг.), оспоровшего в сочинения "Дарвинизм. Критическое исследование" (СПб., тт.1-2, 1885, 1889 гг.) основные положения теории английского учёного.

Например, Данилевский, как и Лысенко, показывал, что выводы, которые можно сделать относительно разновидностей, нельзя переносить на виды. Данилевский обращал внимание на отсутствие переходных форм между видами и, как и Лысенко, утверждал, что их вообще не существует в природе.

Критика использования понятия *случайности* в научных теориях у Т.Д. Лысенко была сходной с аналогичной критикой у Н.Я. Данилевского и его коллеги-единомышленника Н.Н. Страхова. Так, Страхов, в статье "Дарвин" (1872 г.) писал: *"все теории, где главная роль дана случайности, не могут объять предмета во всем его объёме, и не объясняют самой существенной его стороны. Подобные теории всегда только отодвигают вопросы, но не разрешают их"*. Ср.: *"наука – враг случайностей"* (Лысенко).

В отличие от Т.Д. Лысенко, Н.Я. Данилевский *прямо* указывал, что обнаружение любого закона изменчивости подрывает значимость естественного отбора как фактора "эволюции", так как тогда этот закон (а не естественный отбор) и был бы настоящей причиной, производящей различные формы организмов. Н.Н. Страхов: *"всякий закон, открываемый в явлениях изменчивости и наследственности, ведёт к опровержению теории Дарвина"*.

И Данилевский, и Лысенко понизили значимость дарвиновской "борьбы за существование" для живой природы. Мнение Данилевского: *"интенсивность, повсеместность и всевременность борьбы за существование преувеличены Дарвином"*, соответствовало взглядам Лысенко: *"большим промахом является то, что Дарвин ввёл в свою теорию эволюции...мальтусовские идеи"*.

Данилевский утверждал, что в живом мире борьба за существование не играет главной роли; кроме того, она не обладает свойствами отбора, а является *биогеографическим принципом*, определяющим в основном распределение организмов на Земле. Лысенко в своём законе жизни биологического вида полностью отверг наличие такой борьбы внутри вида.

Данилевский находил причины выдвижения в дарвинизме на первый план идеи "борьбы за существование" в особенностях культуры Англии; в частности в популяризации там гоббсовской "войны всех против всех". Аналогичной была точка зрения Лысенко: эта идея возникла у Дарвина в результате его знакомства с теорией Мальтуса о неизбежности перенаселённости.

Однако выводы, сделанные обоими биологами из их критики, были разными. Данилевский пришёл к заключению о ложности теории происхождения видов и отверг *весь дарвинизм*. "*Но как ни важны и ни полезны эти, так сказать, побочные сторонние результаты дарвинизма, они не могут и не должны закрывать перед нами его коренную ложность, обманывающую нас кажущимся мнимым объяснением явлений и искажающую общее мирозерцание*". Он писал, что принадлежит "*к числу самых решительных противников учения Дарвина, считая его вполне ложным*"¹⁵. Лысенко же считал себя последователем Дарвина, исправляющим *некоторые* его ошибки.

Впрочем, даже если бы Лысенко пришёл к заключению о сомнительности дарвинизма как науки, вступить с ним в *принципиальную* полемику он бы не смог по идеологическим соображениям. Дарвинизм в Советской России занимал положение почти что партийной доктрины. Во-первых, его атеистический и материалистический дух соответствовал такому же духу марксизма. Во-вторых, о нём очень лестно отзывались классики марксизма-ленинизма. В советских вузах были образованы кафедры дарвинизма, а многочисленные идеологические цензоры, штатные и добровольные, бдительно следили за соответствием высказываний учёных-биологов дарвинистским положениям. Когда Т.Д. Лысенко отверг некоторые концепции Дарвина, *верные марксисты-ленинцы*, члены ВКП(б) П. Жуковский, Б. Завадовский и другие сразу же "забили тревогу". П. Жуковский в статье "Дарвинизм в кривом зеркале" (1946 г.) писал: "*академик Т.Д. Лысенко отходит от дарвинизма... Дарвина он уже выселил из доброй половины его владений*"¹⁶. Б. Завадовский на сессии ВАСХНИЛ 1948 г. говорил: "*Надо называть, тов. Лысенко, вещи их именами... если назвать дарвинизмом то, чему учит тов. Лысенко, то мы вступаем в противоречие с собственной совестью учёных и педагогов. Тогда давайте говорить прямо – почему мы отказываемся от дарвинизма*"¹⁷.

В заключение следует заметить, что для либерально-атеистической интеллигенции Запада и её эпигонов в России дарвинизм и сегодня является чем-то вроде иконы, или *партийной доктрины*, которую они защищают, подобно прежним *верным марксистам-ленинцам*, любыми средствами, включая апелляции к администрации (или финансовым распорядителям), обвинения в ненаучности, личные диффамации и, особенно, замалчивание аргументов оппонентов. В частности, *многочисленные факты, противоречащие дарвинизму, "просто исчезают, как свидетельские показания против мафии"*¹⁸.

¹⁵ Данилевский Н.Я. "Дарвинизм...", т.1, ч.1, стр. 23.

¹⁶ Жуковский П. "Дарвинизм в кривом зеркале"// "Селекция и семеноводство", 1946 г., №1-2, стр. 79.

¹⁷ Высокий научный авторитет и значительные достижения в практической сельскохозяйственной работе помогли (беспартийному) Т.Д. Лысенко избежать соответствующих *орговыводов*, которые часто следовали за подобными идеологическими инсинуациями со стороны *верных марксистов-ленинцев*.

¹⁸ Уэллс Дж. "Анти-Дарвин", М., 2012 г., стр. 255.